

Ханна Оренстейн

Игра с огнем

МОСКВА
2019

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
О-65

Hannah Orenstein
PLAYING WITH MATCHES

Copyright © 2018 by Hannah Orenstein
Touchstone, a Division of Simon & Schuster, Inc., is the original publisher

Перевод с английского *Е. Ракипиной*

Художественное оформление *Е. Околыциной*

Оренстейн, Ханна.

О-65 Игра с огнем / Ханна Оренстейн ; [пер. с англ. Е. Ракипиной]. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с.

ISBN 978-5-04-100607-5

Саше 22 года, она живет в Нью-Йорке, у нее вроде бы идеальный бойфренд и необычная работа — мечта, а не жизнь. Но как быть, если твой парень карьерист и во время секса тайком проверяет служебную почту? Что, если твоя работа — помогать другим найти любовь, но сама ты не чувствуешь себя счастливой? Дело в том, что Саша работает матчмейкером — подбирает пары для богатых, но одиноких. А где в современном мире проще всего подобрать пару? Конечно же, в интернете. Сутками она просиживает в Tinder, просматривая профили тех, кто вот-вот ее стараниями обретет личное счастье. Но однажды происходит невероятное — с фото на нее смотрит мужчина ее мечты. Познакомиться с ним? Это грозит увольнением. Остается решить, что же в жизни важнее — личная жизнь или карьера.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-100607-5

© Ракипина Е., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

*Моей семье: Одри, Джеку
и Джулии Оренстейн*

ГЛАВА 1

Я по пальцам одной руки могу пересчитать тех, кому рассказала о мучительной тайне моей семьи. Во-первых, парню. Лучшей подруге. Девочке, которой я доверилась в выпускном классе, а она раззвонила всем одноклассникам. А теперь и новой начальнице, Пенелопе Уинслоу, основателю и гендиру «Блаженства». Пришлось признаться, чтобы меня взяли; я знала, что только так эта работа точно будет моей. В любом другом месте я превращалась из-за этого секрета в изгоя, но в «Блаженстве» получила благодаря ему работу. Пенелопа говорит, я так и звездой стану.

Я совершенно не собиралась ничего рассказывать. Просто мне очень, очень нужна была работа, а меня как торкнуло: если проговорюсь, это пойдет на пользу. Еще пару месяцев назад я думала, что People.com, сайт, где я стажировалась в колледже, возьмет меня помощником редактора. Представляла, как буду вести блог о Кардашьянах или «Холостяке» — не то чтобы я по ним с ума сходила, но писаниной о них можно зарабатывать. Но за неделю до выпуска шефиня меня подвинула. У нее бюджета не было. А у меня не было плана Б.

Ханна Оренстейн

Следующие два месяца я почти не спала — каждые пятнадцать минут обновляла сайт объявлений Крейгслист¹ и университетскую страницу с вакансиями и рассылала полные отчаяния резюме. Я искала не просто место. Не для того получают приличную стипендию на факультете журналистики Нью-Йоркского университета — и все равно на тебе висит тошнотворная куча кредитов, — чтобы потом майки в Гар складывать. «Блаженство», службу знакомств, я заприметила, когда однажды жарким днем в начале июля занырнула в Крейгслист.

— *Ищем МАТЧМЕЙКЕРА!* — орало объявление. — *Вооружим вас колчаном, полным стрел Купидона.*

О НАС: «БЛАЖЕНСТВО» — элитная служба знакомств для самых завидных холостяков и холостячек Нью-Йорка. Наши клиенты устали от того, что встречаются неподходящих людей; они готовы прибегнуть к нашему профессиональному знанию мира свиданий и получить доступ к не имеющей себе равных клиентской базе, в которой есть и успешные предприниматели, и политики, и юристы, и творческие люди. Наши матчмейкеры сделают все возможное, чтобы найти каждому пару. Если клиент заядлый театрал, мы отправимся на вечеринку после Бродвейского шоу, чтобы добыть телефон звезды. Если клиенту нужен интеллеktуал для изысканных бесед перед сном, мы заглянем на собрание клуба Менса. Это вам не бабушкины сплетни. Наш метод строго

---

¹ Сайт электронных объявлений, популярный у американских пользователей Интернета.

Игра с огнем

индивидуален, дерзок и решителен... и он работает! С момента нашего открытия три года назад клиенты не раз присылали приглашения на свадьбу.

Матчмейкер должен обладать интуицией, быть творческим и прежде всего со всей страстью относиться к поискам любви. Это не просто офисная работа. Нет, вы будете трудиться по всему городу — в нашем офисе в центре, дома или на выезде. Весь день вы будете сочинять волнующие свидания, а к вечеру находить мистера или мисс То-что-надо. (Мы в жизни не стали бы устраивать потенциальной паре встречу за ужином. Скуотицца какая!)

Пропустим традиционные занудные письма с представлениями — сразу высылайте фотографию с припиской, почему наши клиенты должны доверить вам столь ответственное дело: поиск любви.

Я похолодела, прочитав это описание. Оно напомнило мне о самой позорной тайне моей семьи. Стоит она вот в чем: мои родители познакомились не в баре, не в колледже и не через друзей (я рассказывала все три версии). Нет причины, по которой мужчина из спального пригорода в Нью-Джерси мог столкнуться с деревенской девушкой, живущей в трех часах езды от Екатеринбурга, в России. Ни случайно, ни по воле судьбы, ни как в романтическом кино.

Родителей познакомил своего рода матчмейкер. Папе было одиноко, поэтому он выбрал маму по каталогу и заплатил шесть тысяч долларов, чтобы ее привезли из России, еще в 1991-м. Она знала всего не-

Ханна Оренстейн

сколько слов по-английски, из песен The Beatles. Ему понравилось, что ей было двадцать, что она была блондинкой и что ее сиськи были слишком здоровенные для такого худенького тельца. Ей понравилось, что у него в машине был магнитофон. Не сказать, чтобы они были родственными душами. Мама родила меня в двадцать два, а к тридцати развелась с отцом, когда стала натурализованной гражданкой США, а он нашел блондинку еще моложе с сиськами еще больше. Такие дела — и не надо меня осуждать.

«БЛАЖЕНСТВО» казалось полной противоположностью тому, как познакомились мои родители. Свести двоих, так как чувствуешь, что сработает, — это звучало романтично. Я хотела в этом участвовать. Я среди ночи села в постели и сразу написала заявление. Воображала, как буду знакомиться с успешными, красивыми, поездившим по миру людьми на встречах Лиги плюща, открытиях галерей, благотворительных концертах — и как они у меня повлюбляются друг в друга. В этих фантазиях у меня были гладко уложенные волосы, не такой приметный нос, а еще подтянутые ноги человека, который на самом деле ходил в спортзал. Я смеялась над рассказом какого-то мужика, который в Гарварде передал первую бутылку пива Марку Цукербергу, а потом как бы между прочим совала ему визитку: *Саша Голдберг, Матчмейкер*. Карточка была толстая, с острыми углами. Приятель Цукерберга был типа Патрика Бэйтмана, он бы оценил.

— Слышала, вы свободны, — говорила я в том сценарии. — Дайте знать, если хотите найти пару.

Игра с огнем

Потом я удалялась в лодочках Маноло Бланик, которые сейчас не могла себе позволить, и получала солидный чек.

Когда я четыре дня спустя пришла на собеседование, Пенелопа держалась так, что мне сразу стало легко. Выглядела она как современная Мэрилин Монро — платиновые кудри, сполох красной помады и изгибы, влитые в темно-синее платье, а еще татуировки, выползавшие из рукавов. На мой взгляд, все шло хорошо; казалось, ей на самом деле было интересно слушать про мой диплом по журналистике и стажировку на People.com. Но когда она задала вопрос, я не знала, что ответить.

— Почему я должна вас взять? — спросила Пенелопа.

Я выдала свой обычный ответ:

— Ну, я очень усердно работаю. И быстро учусь. Я мотивирована на успех. И меня восхищает ваша компания.

— М-м, — вежливо произнесла она. Вид у нее был скучающий.

В здании из бурого песчаника было адское пекло. Под коленкой проступила капля пота, скатилась по лодыжке. До этого момента я была полна оптимизма, надеялась, что меня позовут хотя бы на второе собеседование, если не возьмут сразу. Но теперь уверенности не было, и это меня задело. Я действительно захотела там работать. Поэтому, не дав себе времени на то, чтобы впасть в панику при мысли о последствиях, я сбросила бомбу, тайную русскую невесту по каталогу, чтобы убедить Пенелопу — я просто обязана стать матчмейкером в «Блаженстве». Она должна была понять.

Ханна Оренстейн

— Дело в том, что матчмейкер из меня выйдет лучше, чем из любого, кого вы можете взять на работу, — объявила я, возможно, громковато. — Потому что я точно знаю, какая получается катастрофа, когда сходятся не те люди. Моя мама — невеста, выписанная из России. Отец ее выбрал по каталогу. Они были женаты десять лет, но никогда друг друга не любили. А ведь «Блаженство» хочет совсем иного? Помочь людям влюбиться? Ничего благороднее я придумать не могу и не понимаю, откуда у кого-то другого возьмется такая сильная мотивация, как у меня.

Я бубнила и задыхалась; я не очень привыкла рассказывать о семье. Но все это оказалось достаточно дико, чтобы сработать. Подняв челюсть, Пенелопа меня тут же наняла.

Три дня спустя я возле офиса «Блаженства», в центре города, на первом дне обучения. Офис возле Бауэри, надо повернуть у магазина «Здоровое питание» и «Интермикса»; величественный дом из бурого камня с изогнутыми коваными перилами по обеим сторонам крыльца и тяжелым медным дверным молотком. Я бью им в дверь и слышу внутри цокот каблучков по деревянным полам.

Пенелопа открывает дверь. Я протягиваю руку, как в прошлый раз, но она смыкает на ней красные ногти и подтаскивает меня, чтобы поцеловать в щеку.

— Заинька, заходи! Я так рада, что ты смогла сегодня заскочить поучиться.

Она разворачивается и кивает мне, веля идти следом. Дом, ради которого я бы продала на черном рын-

Игра с огнем

ке свои органы. Он в лизинге от одного из инвесторов «Блаженства». Из вестибюля поднимается мраморная лестница, а под ногами поскрипывает дерево. Пенелопа ведет меня через столовую — украшенную массивной мерцающей люстрой и темно-красным восточным ковром с бахромой по краям — и открывает дверь в кабинет. Вдоль одной стены стоит изумрудно-зеленый диван, по другой до потолка поднимается забитый книжный стеллаж.

Пенелопа сбрасывает белые лодочки и, поджав ноги, усаживается на диван. Показывает на поднос с шоколадными трюфелями Godiva на стеклянном кофейном столике.

— Хочешь? Подарок счастливого клиента, он только что обручился.

Я беру конфету. Пенелопа вручает мне блокнот и красную ручку, потом плюхается обратно на диван и подносит длинный острый ноготь к губам.

— Работа матчмейкера, — начинает она, — дает такую власть, как ни одна другая. Подумай, что людям нужно в жизни, кроме любви? Успех? Возможно. Слава. Да, в общем, нет. Представь, что ты пришла на вечеринку и тебя спрашивают, чем ты занимаешься. Они все бухгалтеры, или страховщики, или еще какая скукота. Стоит сказать, что ты матчмейкер, все замрут и обернутся на тебя посмотреть. Всем захочется, чтобы ты их пристроила, дала совет, сказала, что они делают не так. Вот увидишь. Эта власть преображает.

Я такой властью никогда не обладала, а вот моя лучшая подруга Кэролайн — да. В колледже на вечерин-

Ханна Оренстейн

как все мои попытки заговорить с парнями проваливались. Они все сразу западали на Кэрлайн, потому что в ней есть нечто яркое и бесстрашное. Сперва никто не понимал, кто она вообще, но в итоге все оказывались очарованы. Она рассказывала, как занималась йогой голышом во время медитации в Тулуме, и как переспала с баристой, и он ей сделал латте с рисунком наутро, и еще как сделала селфи с Ким Кардашьян. Люди легко ей доверяли. И это никакие не уловки; она просто на самом деле такая. А сведя всех с ума очередной историей, она будто между прочим представляла меня: «Это моя соседка Саша. Она прелесть». И было уже не важно, что я неловкая тихоня, потому что в дело включалась Кэрлайн, и мы шли как «две по цене одной».

Но на этой работе рассчитывать не на кого, только на себя. Это меня пугает.

— Как все устроено? Откуда вы знаете, кого кому подбирать?

— Саша, записывай. Это все, что нужно знать.

Пенелопа ждет, когда я щелкну ручкой и занесу ее над блокнотом. Я ловлю каждое слово, и ей это нравится. Она садится прямо, вытянувшись в струнку, и поднимает подбородок.

— Внешность и статус, — медленно произносит она, следя, как я записываю. — Внешность и статус. И все. Если люди одинаково привлекательны и одинаково успешны, им не нужно ничего общего. Они захотят прыгнуть в койку и не станут ссориться из-за денег — остальное неважно.

— И все?

Игра с огнем

Она тянется, берет трюфель, сует в рот и улыбается.

— И все. Просто, правда?

Внешность и статус... что, люди и правда так поверхностны? Мне хочется ей верить, но все как-то слишком легко.

— То есть, конечно, с этим можно поспорить, — она строит рожу. — Считаю внешность и статус минимальными условиями — иначе клиенты оскорбятся, что ты вообще зачислила их в одну лигу.

Родители при таком подходе точно не стали бы парой. Но, с другой стороны, у них и не вышло. Иногда я думаю: а мы с Джонатаном — моим парнем — в одной лиге? Мы познакомились, когда я была второкурсницей и училась за границей, в Париже. Мы с Кэролайн зашли в винный бар в 16-м округе, где один американец опрокинул мой бокал. И спросил, можно ли купить мне выпить, чтобы возместить потерю. У него были песочного цвета волосы и синие глаза, которые подсвечивал его темно-синий свитер, так что я и не подумала отказываться. Я узнала, что его зовут Джонатан Колтон, что он первокурсник из Колумбийского и здесь на стажировке. Он был странноватый, хотя по виду мальчика-отличника и не скажешь: объяснил, что работает над исследованием, в котором сравнивается архитектура Хогвартса и существующих на самом деле европейских замков; а еще он собирался на реконструкцию средневекового рыцарского турнира в выходные. Я удивилась, когда он сказал, что специализируется на экономике. Да и сам он как-то скучно рассказывал про стажировку по инвестиционному банкингу, запланированную на лето.